

Психологические характеристики родителей и эмоциональное благополучие дошкольников

Иванова Е.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6781-4445>, e-mail: ivanovaev@mgppu.ru

Шаповаленко И.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3845-3473>, e-mail: shapovalenkoiv@mgppu.ru

Работа направлена на исследование эмоционального благополучия (ЭБ) детей дошкольного возраста в контексте социальной ситуации развития и в связи с такими характеристиками родителей, как уровень их жизнестойкости, реализуемые типы воспитания детей и индивидуально-специфические защитные модели в ситуации супружеских конфликтов. Гипотеза исследования: ЭБ детей дошкольного возраста связано с жизнестойкостью их родителей. Родители (матери и отцы), обладающие высоким уровнем жизнестойкости, способны создать более благоприятный контекст для развития детей, выстроить более эффективные и гармоничные супружеские и детско-родительские отношения, что обеспечивает высокий уровень ЭБ детей дошкольного возраста. Сформулирован ряд эмпирических гипотез: 1. Высокий уровень ЭБ детей дошкольного возраста связан с высоким уровнем жизнестойкости родителей (матерей, отцов). 2. Высокий уровень ЭБ детей дошкольного возраста связан с использованием родителями (матерями и отцами) менее нарушенных типов воспитания. 3. Высокий уровень ЭБ детей дошкольного возраста связан с умеренным использованием родителями индивидуально-специфических защитных моделей в ситуации супружеских конфликтов. В исследовании приняли участие полные семьи с нормотипичными детьми дошкольного возраста и педагоги дошкольных учреждений г. Москвы (N=441). Выборка включает в себя: группу детей (N=141) в возрасте от 5 до 7 лет (M=6,12, SD=0,66), из которых 90 мальчиков и 51 девочка; группу их родителей (N=282) в возрасте от 30 до 34 лет (M=32,67, SD=1,55), включающих 141 отца и 141 мать; группу педагогов дошкольного образования (N=18) в возрасте от 38 до 40 лет (M=39,55, SD=0,85), все респонденты женского пола. Использованные методики: анкета для родителей «Психологический анамнез» (Г.В. Бурменской, в нашей модификации), анкета для педагогов «Лист экспертной оценки» (по Л. Стотту, в нашей модификации), тест тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Тэмпл и др.), тест «Лесенка» (в модификации А.М. Прихожан), проективный тест «Рисунок семьи» (в модификации А.Л. Венгера), опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (авторы Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис), опросник «Реакции супругов на конфликт» (авторы А.С. Кочарян, Г.С.

Иванова Е.В., Шаповаленко И.В.
Психологические характеристики родителей и
эмоциональное благополучие дошкольников
Психолого-педагогические исследования. 2025.
Том 17. № 1. С. 3–17.

Ivanova E.V., Shapovalenko I.V.
Psychological Characteristics of Parents and Emotional
Well-being of Preschool Children
Psychological-Educational Studies. 2025.
Vol. 17, no. 1, pp. 3–17.

Кочарян, А.В. Киричук), тест жизнестойкости (С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой). Проведен факторный анализ методом главных компонент по показателям 5 методик для оценки ЭБ дошкольников (N=141) и общего уровня ЭБ дошкольников, выделены факторы ЭБ для детей с разными уровнями ЭБ. Методом корреляционного анализа выявлено, что ЭБ дошкольников: 1) значимо прямо связано с жизнестойкостью отцов, 2) значимо обратно связано с использованием родителями типов нарушенного воспитания, 3) значимо обратно связано с напряженностью индивидуально-специфических защитных моделей у матерей и отцов в ситуации супружеских конфликтов.

Ключевые слова: эмоциональное благополучие дошкольников; жизнестойкость родителей; ответственное родительство; детско-родительские отношения.

Для цитаты: *Иванова Е.В., Шаповаленко И.В.* Психологические характеристики родителей и эмоциональное благополучие дошкольников [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2025. Том 17. № 1. С. 3–17. DOI:10.17759/psyedu.2025170101

Psychological Characteristics of Parents and Emotional Well-being of Preschool Children

Evgeniya V. Ivanova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6781-4445>, e-mail: ivanovaev@mgppu.ru

Irina V. Shapovalenko

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3845-3473>, e-mail: shapovalenkoiv@mgppu.ru

The work is aimed at studying the emotional well-being (EWB) of preschool children in the context of the social situation of development and in connection with such characteristics of parents as their level of resilience, implemented types of upbringing of children and individually specific protective models in the situation of marital conflicts. The hypothesis of the study: the EWB of preschool children is associated with the resilience of their parents. Parents (mothers and fathers) with a high level of resilience are able to create a more favorable context for the development of children, build more effective and harmonious marital and parent-child relationships, which ensures a high level of EWB in preschool children. A number of empirical hypotheses have been formulated: 1. A high level of EW in preschool children is associated with a high level of resilience of parents (mothers, fathers). 2. A high level of EWB in preschool children is associated with the use of less disturbed types of upbringing by parents (mothers and fathers). 3. High level of EBB in preschool children is associated with moderate use of individually specific protective models by parents in situations of marital conflicts. The study involved complete families with normotypic preschool children and teachers of preschool institutions in Moscow (N=441). The sample includes: a group of children (N=141) aged 5 to 7 years

($M=6,12$, $SD=0,66$), including 90 boys and 51 girls; a group of their parents ($N=282$) aged 30 to 34 years ($M=32,67$, $SD=1,55$), including 141 fathers and 141 mothers; a group of preschool teachers ($N=18$) aged 38 to 40 years ($M=39,55$, $SD=0,85$), all female respondents. The methods used: questionnaire for parents "Psychological anamnesis" (G.V. Burmenskaya, in our modification), questionnaire for teachers "Expert assessment sheet" (according to L. Stott, in our modification), anxiety test "Choose the right face" (R. Tamml et al.), test "Ladder" (modified by A.M. Prikhozhan), projective test "Family drawing" (modified by A.L. Venger); questionnaire "Analysis of family relationships" (AFR) (authors E.G. Eidemiller, V.V. Yustitskis), questionnaire "Reactions of spouses to conflict" (authors A.S. Kocharyan, G.S. Kocharyan, A.V. Kirichuk), resilience test (S. Maddi, in the adaptation of D.A. Leontiev, E.I. Rasskazova). A factor analysis was conducted using the principal component method based on the indicators of 5 methods for assessing the EWB of preschool children ($N=141$) and the general level of EWB of preschool children; EWB factors were identified for children with different levels of EWB. The method of correlation analysis revealed that the EWB of preschool children is significantly directly related to the resilience of fathers, and significantly inversely related to the use of types of disrupted upbringing by parents, with the intensity of individually specific protective models in mothers and fathers in a situation of marital conflicts.

Keywords: emotional well-being; resilience; responsible parenthood; child-parent relationships.

For citation: Ivanova E.V., Shapovalenko I.V. Psychological Characteristics of Parents and Emotional Well-being of Preschool Children. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2025. Vol. 17, no. 1, pp. 3–17. DOI:10.17759/psyedu.2025170101 (In Russ.).

Введение

Проблема детского благополучия, в том числе эмоционального благополучия в современных условиях глобализации, цифровизации волнует не только большинство родителей, но и профессиональные сообщества педагогов и психологов. Эмоциональное благополучие ребенка дошкольного возраста выступает залогом его психологического здоровья и фундаментом развития личности, оно необходимо для реализации его познавательных потребностей, устойчивой мотивации и становления способностей, что подчеркивает актуальность проблемы исследования. Анализ эмоционального благополучия (далее – ЭБ) детей старшего дошкольного возраста все чаще рассматривается в контексте социальной ситуации их развития [1; 4; 5; 9; 12]. Но не всегда в работах представлены показатели ЭБ детей и возможные способы их оценки. В нашем исследовании мы попытались сформулировать такое понятие ЭБ детей дошкольного возраста, которое позволило бы провести его диагностическую оценку и расширить понимание феномена ЭБ в дошкольном возрасте в контексте социальной ситуации развития. ЭБ определяется нами как подвижный, преимущественно устойчивый, положительно окрашенный образ психического

состояния, складывающийся в социальной ситуации развития и включающий в себя: 1) представления ребенка о себе и о других, о мире (знание); 2) эмоциональный опыт (переживание); 3) поведение (отношение) [10]. С опорой на идеи исследователей детского развития Н.Е. Вераксы, И.В. Дубровиной, Р.В. Овчаровой, Э.Г. Эйдемиллера и др. мы подобрали и использовали комплекс методик, оценивающий ЭБ ребенка по 5 доменам¹ (комплексам) и 18 показателям, что подробнее изложено в других наших публикациях [5]. Это следующие 5 доменов: личностные характеристики, эмоционально-волевая сфера, коммуникативная компетентность, особенности поведения и деятельности, невротические проявления. Для анализа социальной ситуации в семье мы определяем некоторые характеристики личности родителей (жизнестойкость, индивидуально-специфические защитные модели в ситуации супружеских конфликтов) и особенности детско-родительских отношений.

Исследования жизнестойкости родителей проводились в контексте семейных взаимоотношений, особенностей родительства и философии «метаэмоций» в воспитании детей, семейной жизнестойкости, воспитания детей с ОВЗ (Т.В. Наливайко; Р.В. Овчарова; L.W. Kranenburg; Y. Widyawati). Близкими к понятию «жизнестойкость» являются понятия резилентности личности (resilience), семейной резилентности (family resilience) [7; 14; 15; 16; 18; 20]. Мы используем понятие «жизнестойкость» в интерпретации Д.А. Леонтьева, что подразумевает выделение компонентов вовлеченности (commitment, включенность, обязательства), контроля (control), принятия риска (challenge, вызов) [7]. Родительская жизнестойкость и жизнестойкость семьи также исследуются в контексте психологического и эмоционального благополучия детей [5].

Таким образом, основной целью нашего исследования было выявление связи между ЭБ детей дошкольного возраста и жизнестойкостью их родителей. Мы сформулировали теоретическую гипотезу: ЭБ детей дошкольного возраста связано с жизнестойкостью их родителей. Родители (матери и отцы), обладающие высоким уровнем жизнестойкости, способны создать более благоприятный контекст для развития детей, выстроить более эффективные и гармоничные супружеские и детско-родительские отношения, что обеспечивает высокий уровень ЭБ детей дошкольного возраста. Таким образом, выделив ряд психологических характеристик родителей, а именно – уровень жизнестойкости личности, реализуемые типы воспитания детей и индивидуально-специфические защитные модели в ситуации супружеских конфликтов, мы обозначили ряд эмпирических гипотез: 1. Высокий уровень ЭБ детей дошкольного возраста связан с высоким уровнем жизнестойкости родителей (матерей, отцов). 2. Высокий уровень ЭБ детей дошкольного возраста связан с использованием родителями (матерями и отцами) менее нарушенных типов воспитания. 3. Высокий уровень ЭБ детей дошкольного возраста связан с умеренным использованием родителями индивидуально-специфических защитных моделей в ситуации супружеских конфликтов.

---

¹ Отметим, что в тезаурусе современных исследований индекса детского благополучия (согласно работам Г.В. Семьи, Э.Ш. Гарифулиной, И.Е. Калабихиной, Д.М. Рогозина, Н. Tiliouine) используется термин *домен*, охватывающий весь спектр характеристик для оценки развития детей в том или ином направлении; использование нами данного термина позволяет оставаться в едином теоретическом поле и не дробить терминологический аппарат.

Метод

Исследование проведено на базе детских садов ВАО г. Москвы, в нем приняли участие полные семьи с нормотипичными детьми дошкольного возраста и педагоги детских учреждений (N=441). Выборка включает в себя: группу детей (N=141) в возрасте от 5 до 7 лет (M=6,12, SD=0,66), из которых 90 мальчиков и 51 девочка; группу их родителей (N=282) в возрасте от 30 до 34 лет (M=32,67, SD=1,55), включая 141 отца и 141 мать, уровень образования – преимущественно высшее, реже – среднее профессиональное; группу педагогов дошкольного образования (N=18) в возрасте от 38 до 40 лет (M=39,55, SD=0,85), из которых 3 учителя-логопеда, 1 педагог-психолог, 14 воспитателей, все респонденты женского пола, образовательный уровень – высшее, стаж работы – от 10 лет и более. Диагностический этап проводился с каждой семьей индивидуально, на очных встречах с психологом. Все участники добровольно и без вознаграждения принимали участие в исследовании, по результатам которого каждой семье и сотрудникам учреждений была дана обратная связь в виде индивидуальных рекомендаций и консультаций.

Комплекс методик включает:

1) для оценки ЭБ дошкольников – анкету для родителей «Психологический анамнез» (Г.В. Бурменской, в нашей модификации), анкету для педагогов «Лист экспертной оценки» (по Л. Стотту, в нашей модификации), тест тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Тэмпл и др.), тест «Лесенка» (в модификации А.М. Прихожан), проективный тест «Рисунок семьи» (в модификации А.Л. Венгера);

2) для оценки психологических характеристик родителей – тест жизнестойкости (С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой), опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) (авторы Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис), опросник «Реакции супругов на конфликт» (авторы А.С. Кочарян, Г.С. Кочарян, А.В. Киричук).

Анализ данных исследования проводился с использованием программы WPS Office (Excel) for Windows XP, статистического пакета SPSS for Windows (версия 14.0, 21.0) – анализ распределений (критерий Колмогорова-Смирнова); оценка надежности и согласованности (коэффициент альфа Кронбаха); корреляционный анализ данных (коэффициент корреляции Пирсона); факторный анализ данных методом главных компонент.

Результаты и обсуждение

Подобранный комплекс методик исследования ЭБ детей показал достаточный уровень надежности и согласованности (коэффициент альфа Кронбаха – 0,919). Результаты позволили выделить группы детей с разным уровнем ЭБ (высокий, средний, низкий). По отдельным методикам выявлено достаточно большое количество детей с низкими и средними показателями; по уровню выраженности ЭБ (общий балл) получены такие результаты: высокий уровень ЭБ – у 11% исследованных дошкольников, средний уровень ЭБ – у 53%, низкий – у 36% детей. Статистическая проверка показала, что подобранный комплекс методик действительно дифференцирует детей по уровню ЭБ (подробнее здесь [5]).

К математическому анализу была представлена групповая матрица из 6 шкал, включающих

переменные по 5 методикам для оценки ЭБ дошкольников (N=141) и 1 переменную – итоговый уровень ЭБ. Был проведен факторный анализ методом главных компонент по комплексу методик, диагностирующих общий уровень ЭБ ребенка, с целью выделить факторы, связанные с особенностями той социальной ситуации, в которой пребывает ребенок, и оказывающими или не оказывающими воздействие на показатели ЭБ для детей с низким, средним и высоким уровнем ЭБ, в том числе со стороны ДОО и семьи. Ограничением факторного анализа может быть заранее заданная нами переменная «уровень ЭБ ребенка», по которой проводится анализ факторов, что связано с большим количеством эмпирических данных. По результатам факторного анализа в группе детей с низким уровнем ЭБ было выделено 2 фактора, в группе детей со средним уровнем ЭБ было выделено 3 фактора, в группе детей с высоким уровнем ЭБ выделено 4 фактора. Анализ и интерпретация факторов позволили описать их следующим образом: факторы, выделенные в группе детей с низким уровнем ЭБ, – «Благополучие в семье», «Благополучие в группе»; факторы, выделенные в группе детей со средним уровнем ЭБ, – «Благополучие в семье», «Благополучие в группе», «Самоощущение»; факторы, выделенные в группе детей с высоким уровнем ЭБ, – «Благополучие в семье», «Самоощущение», «Самоощущение в семье и в группе», «Самоощущение в семье». Важно пояснить, что описание факторов, обозначенных нами как «благополучие» ребенка, основано на внешних, поведенческих проявлениях ребенка, опосредуемых социальной ситуацией в семье или в группе. Под факторами, обозначенными как «самоощущение», понимаются внутренние характеристики, переживание социальной ситуации развития, оказывающее воздействие на ЭБ ребенка. Анализ детского благополучия через «переживание» детьми социальных ситуаций и активной позиции в деятельности в социальной ситуации встречается и в работах других авторов, опирающихся на идеи Л.С. Выготского [17]. Таким образом, особенности социальной ситуации развития ребенка, понимаемой как специфическая и организованная система отношений с окружающим социальным миром (по Л.С. Выготскому), можно оценить, используя данные факторного анализа из подобранного нами комплекса методик с трех позиций: 1) семья и родители, 2) группа детского сада и воспитатели, 3) данные непосредственно от самого ребенка. Согласно классическому пониманию социальной ситуации развития в теории Л.С. Выготского важно выделить две главные ее составляющие: деятельность (то, что проявляется и хорошо заметно в поведении ребенка при наблюдении) и переживание (внутренний план, то, что обычно скрыто от наблюдателя). Также, по нашему мнению, социальную ситуацию развития нужно проанализировать с учетом роли самой среды (семья, детский сад) в эмоциональном благополучии ребенка, анализа компонентов этой среды (отношения с членами семьи, отношения со сверстниками, педагогами) и позиции самого ребенка (переживание себя, осознание своей социальной позиции, соответствие требованиям среды), что и позволяют сделать выделенные нами факторы ЭБ.

Корреляционный анализ ЭБ ребенка и жизнестойкости родителей проводился отдельно в группах матерей и отцов. В группе матерей значимых корреляций ЭБ ребенка и жизнестойкости не выявлено ($r=0,063$), но обращает на себя внимание тенденция: у матерей с низким уровнем жизнестойкости дети имеют или низкий, или средний (но не высокий) уровень ЭБ. Отсутствие значимых связей ЭБ ребенка и жизнестойкости матери показывает, что, возможно, более значимыми оказываются другие предикторы, например, стиль общения

с ребенком, тип привязанности, эмоциональное состояние матери, отсутствие депрессии и напряжения в общении с ребенком, то есть все то, что создает особый интимный внутренний мир отношений матери и ребенка (Д. Винникот, L.W. Kranenburg и др.).

На рис. 1 представлен анализ связей ЭБ ребенка, особенностей детско-родительских отношений и некоторых личностных особенностей матерей. Показано, что чем менее выражено использование матерями стилей негативного воспитания (доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, эмоциональное отвержение, жестокое обращение, гипопротекция), тем значимо выше уровень ЭБ ребенка. Чем более гармоничны супружеские отношения (чем менее матери склонны «предпочитать» в ребенке женские, мужские или детские качества; чем они более уверены в своей родительской роли и не проецируют на ребенка собственные нежелательные качества; чем меньше агрессии в отношении супруга; нет попыток удовлетворить супружеские потребности «за счет ребенка», используя конфликты с супругом), – тем значимо выше уровень ЭБ ребенка.

Согласно дополнительному корреляционному анализу жизнестойкости и других переменных в группе матерей выявлено, что чем выше у матерей жизнестойкость, тем менее они склонны использовать тип воспитания «потворствующая гиперпротекция» ($r=-0,430$; $p\leq 0,01$), но более склонны к стилю «доминирующая гиперпротекция» ($r=0,199$; $p\leq 0,05$); тем реже матери переживают депрессию ($r=-0,409$; $p\leq 0,01$), у них менее выражена напряженность механизмов защит ($r=-0,205$; $p\leq 0,05$). То есть благоприятное и гармоничное психологическое состояние матери, избегание ею негативных типов воспитания вносят важный вклад в ЭБ ребенка-дошкольника.

Рис. 1. Корреляционная плеяда для группы матерей (коэффициенты корреляции Пирсона показателей методик исследования)

В группе отцов выявлены значимые прямые связи их общего показателя жизнестойкости и ЭБ ребенка ($r=0,238$; $p\leq 0,01$), отдельных компонентов жизнестойкости «принятие риска» ($r=0,287$; $p\leq 0,01$), «контроль» ($r=0,254$; $p\leq 0,01$) и ЭБ ребенка; то есть чем выше жизнестойкость отца, тем значимо выше уровень ЭБ ребенка. На рис. 2 видно, что чем менее выражено использование отцами стилей негативного воспитания (доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, эмоциональное отвержение, жестокое обращение, гипопротекция), тем значимо выше уровень ЭБ ребенка; чем менее нарушены супружеские отношения, тем значимо выше уровень ЭБ ребенка.

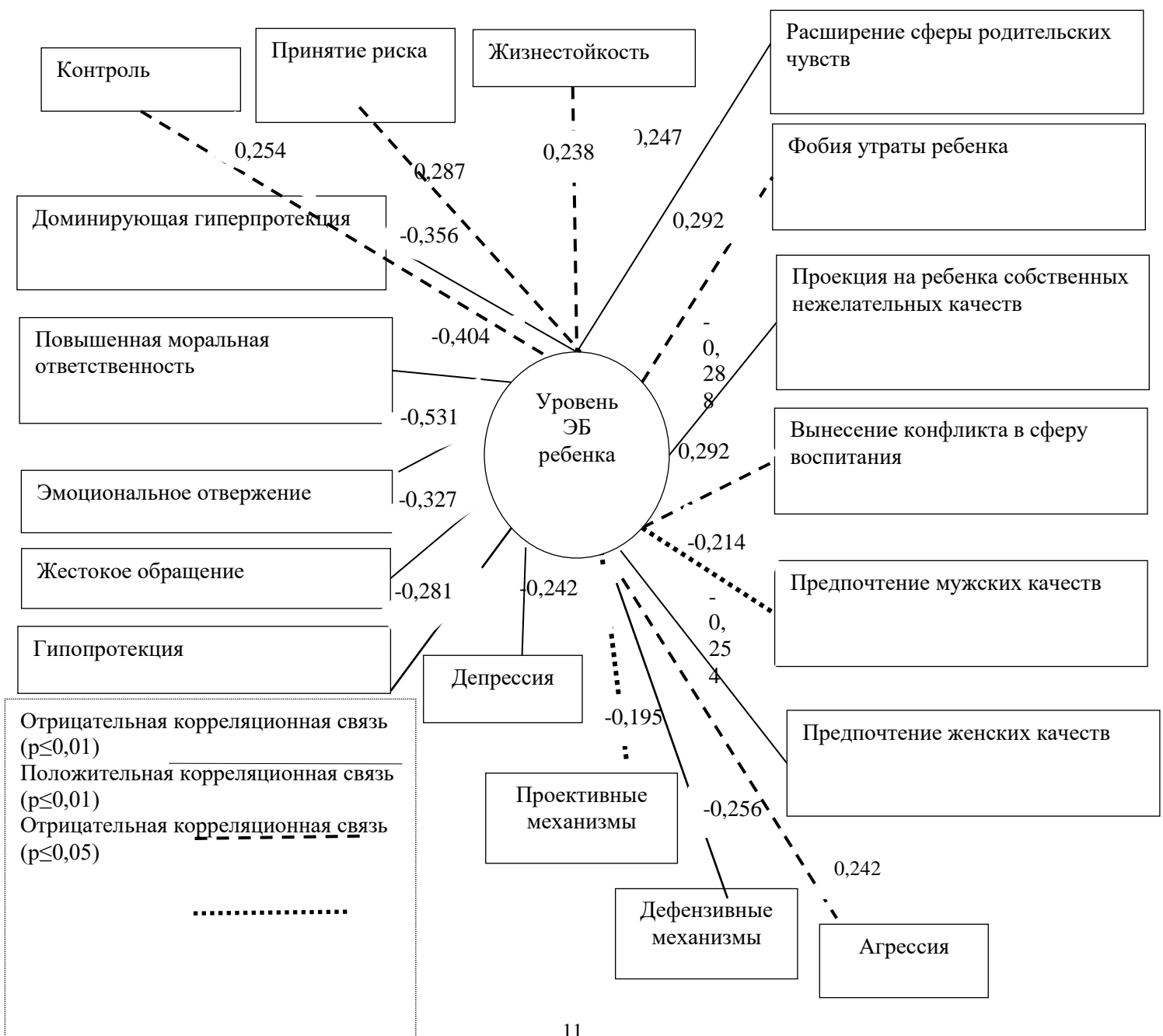

Рис. 2. Корреляционная плеяда для группы отцов (коэффициенты корреляции Пирсона показателей методик исследования)

То есть отцы, обладающие такими психологическими характеристиками, как высокий уровень жизнестойкости, более гармоничные (не нарушенные) детско-родительские и супружеские отношения, способны создать более благоприятный контекст для развития детей, выстроить защищенную среду для своей семьи, обеспечивая высокий уровень ЭБ своих детей.

Более подробный корреляционный анализ жизнестойкости и других переменных в группе отцов показал, что чем выше жизнестойкость отца, тем менее он склонен использовать нарушенные типы воспитания «доминирующая гиперпротекция» ($r=-0,190$; $p\leq 0,05$), «эмоциональное отвержение» ($r=-0,205$; $p\leq 0,05$), но при этом он может использовать стиль «потворствующая гиперпротекция» при низких показателях «вовлеченности» ($r=0,214$; $p\leq 0,05$). Чем выше жизнестойкость отца, тем менее выражена склонность к депрессии ($r=-0,419$; $p\leq 0,01$), к «застреванию» на психотравме ($r=-0,188$; $p\leq 0,05$), сильному напряжению дефензивных механизмов защиты ($r=-0,200$; $p\leq 0,05$). При этом может быть склонность к агрессии в ситуации супружеских конфликтов ($r=0,348$; $p\leq 0,01$). Подчеркнем, что на рис. 2 показатель агрессии в ситуации супружеских конфликтов значимо связан с уровнем ЭБ ребенка. Данные результаты (склонность к агрессии у отцов как защитный механизм в ситуации конфликта с супругой и при этом высокий уровень ЭБ детей), возможно, связаны с некоторыми психологическими феноменами, например, феноменом «неуязвимых детей» (О.В. Хухлаева), или особенностью функционирования семейных структур согласно теории семейной системы (Э.Г. Эйдемиллер), когда создание коалиций, эмоциональных треугольников (в том числе с агрессивным «зарядом») способствует решению каких-либо «внутренних» задач каждого члена семьи и семьи в целом, поддерживая «равновесие» в семейной системе. То есть негативные проявления в общении отца по отношению к матери не всегда приводят к нарушению ЭБ их ребенка; это подтверждают, например, исследования Н.Е. Веракса, О.В. Хухлаевой о позитивном значении «конструктивного личностного конфликта» у ребенка, который может сложиться при амбивалентном отношении ребенка к ссорящимся родителям.

Рассматривая группу эмоционально благополучных детей, к которым мы относим детей с выявленным высоким и средним уровнем ЭБ, важно отметить обнаруженные особенности социальной ситуации их развития со стороны семьи, которая характеризуется высоким уровнем жизнестойкости отцов, более выраженным использованием родителями (матерями и отцами) гармоничных типов воспитания, менее напряженными индивидуально-специфическими защитными моделями в ситуации супружеских конфликтов.

Анализ полученных результатов в более широком контексте проблемы родительства как важнейшей сферы самореализации взрослой личности и родительской жизнестойкости как интегральной личностной компетенции предполагает, что они связаны. Понимая «родительство» как деятельность, сочетающую в себе определенный комплекс характеристик, а также некоторые особенности самих родителей (матерей и отцов), описанных Р.В. Овчаровой, Э.Г. Эйдемиллером и др., особое внимание стоит уделить

немодальному родительству. Немодальное родительство как альтернативные типы и практики возникновения и осуществления современного материнства и отцовства (работы Р.В. Овчаровой, А.Л. Янак и L.W. Kranenburg и др.) характеризуется как позитивными (родительская толерантность, осознанное родительство, ответственное родительство и др.), так и негативными тенденциями (например, «отложенное» материнство и др.) [9; 13; 15; 19]. Один из подтипов немодального родительства – «ответственное родительство» – понимается нами как активная деятельностная позиция родителей по отношению к воспитанию и развитию ребенка, вовлеченность в жизнь ребенка, стремление использовать тип воспитания без нарушений, стремление к гармоничным супружеским отношениям и прикладывание к этому определенных действий и усилий, принятие на себя ответственности за их исполнение.

Однако, согласно А.Н. Леонтьеву, деятельность обладает сложной иерархически организованной структурой, которая в поведении представлена и аффективной, и когнитивной составляющей, и, говоря об ответственном родительстве, важно это учитывать. Некоторые исследования показывают, что ответственное родительство, реализуемое определенным образом, может вызывать и отрицательный отклик у детей. Так, например, излишняя концентрация на ребенке, стремление дотянуть его до «нормы» или добиться опережающего развития при эмоциональной дистанции с ним, когда аффективная составляющая деятельности родителя минимизируется и остается лишь когнитивный компонент, ведет к редуцированной форме деятельности – набору определенных действий (А.Н. Леонтьев, А.С. Кочарян) [6]. Можно предположить, что феномен ответственного родительства качественно различается в зависимости от баланса когнитивной и аффективной составляющих деятельностной позиции родителей; дальнейшая разработка данной идеи возможна при проведении более масштабных исследований семьи и детства.

Выводы

Согласно проведенному исследованию можно сделать следующие выводы:

1. Адаптированный комплекс методик для оценки ЭБ дошкольника по 5 доменам (18 показателям) продемонстрировал достаточную надежность (альфа Кронбаха – 0,919), что позволяет использовать его для диагностики ЭБ в психологической службе образовательных учреждений.

2. Выделены факторы ЭБ ребенка: «Благополучие в семье», «Благополучие в группе», «Самоощущение», «Самоощущение в семье и в группе», «Самоощущение в семье».

3. Проанализированы некоторые психологические характеристики родителей как факторы, определяющие ЭБ детей:

- Статистически значимая прямая связь обнаружена между ЭБ ребенка и жизнестойкостью отца: чем выше жизнестойкость отца, тем выше ЭБ ребенка ($r=0,238$; $p\leq 0,01$).
- Связь ЭБ ребенка и жизнестойкости матери статистически не подтверждена ($r=0,063$), но на уровне тенденции наблюдается закономерность: чем выше жизнестойкость матери, тем выше ЭБ ребенка.
- Статистически значимые обратные связи обнаружены между ЭБ ребенка и качеством детско-родительских отношений и индивидуально-специфическими защитными моделями у родителей (матерей и отцов) в ситуации супружеских конфликтов: чем ниже показатели нарушений детско-родительских отношений и напряженности супружеских

отношений, тем выше уровень ЭБ ребенка.

Заключение

Исследование ЭБ детей дошкольного возраста в контексте социальной ситуации развития и таких характеристик родителей, как уровень их жизнестойкости, реализуемые типы воспитания детей и индивидуально-специфические защитные модели в ситуации супружеских конфликтов, показало статистически значимые связи.

Ограничениями исследования ЭБ детей и психологических характеристик родителей являются недостаточный объем и особенности выборки, включающей детей старшего дошкольного возраста и взрослых (родителей, педагогов), проживающих в г. Москва.

Перспективы исследования предполагают апробацию диагностического комплекса по оценке ЭБ детей на более широкой выборке и внедрение его в рамках доказательного подхода (практики) в сфере детства.

Литература

1. Веракса Н.Е., Белолуцкая А.К. Эмоциональное и когнитивное развитие детей дошкольного возраста: анализ зарубежных и российских исследований роли диалектического мышления в регуляции аффекта и распознавании сложных чувств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Том 18. № 1. С. 104–121. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-1-104-121
2. Винникот Д.В. Все мы родом из родительского дома. Записки психоаналитика. СПб.: Питер, 2023. 288 с.
3. Выготский Л.С. Лекции по психологии. Мышление и речь. М.: Издательство Юрайт, 2024. 432 с.
4. Дубровина И.В. Феномен «психологическое благополучие» в контексте социальной ситуации развития // Вестник практической психологии образования. 2020. Том 17. № 3. С. 9–21. DOI:10.17759/bpre.2020170301
5. Иванова Е.В., Шаповаленко И.В. Проблема психологического и эмоционального благополучия детей и жизнестойкости их родителей в современных зарубежных исследованиях // Современная зарубежная психология. 2023. Том 12. № 3. С. 52–63. DOI:10.17759/jmfp.2023120305
6. Кочарян Г.С., Кочарян А.С. Психотерапия сексуальных расстройств и супружеских конфликтов. М.: Медицина, 1994. 224 с.
7. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Жизнестойкость и ее диагностика. М.: Смысл, 2024. 159 с.
8. Наливайко Т.В. Жизнестойкость и ее связь со свойствами личности: монография. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2010. 126 с.
9. Овчарова Р.В. Типология и факторы формирования осознанного родительства в молодой семье // Вестник Курганского государственного университета. 2008. № 1(11). С. 109–112.
10. Прохоров А.О., Артищева Л.В. Образ психического состояния: динамические и структурные характеристики // Экспериментальная психология. 2012. Том 5. № 2. С. 63–73.
11. Хухлаева О.В., Хухлаев О.Е. Психологическое консультирование и психологическая коррекция: учебник и практикум для вузов. М.: Издательство Юрайт, 2024. 423 с.

12. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008. 672 с.
13. Янак А.Л. Концептуализация немодального родительства // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 56–67. DOI:10.31857/S013216250016486-7
14. Ghimbulut O., Opre A. Assessing Resilience Using Mixed Methods: Youth Resilience Measure // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 78. P. 310–314. DOI:10.1016/j.sbspro.2013.04.301
15. Kranenburg L.W., Bijma H.H., Eggink A.J., Knijff E.M., Lambregtse-van den Berg M.P. Implementing an Eye Movement and Desensitization Reprocessing Treatment-Program for Women With Posttraumatic Stress Disorder After Childbirth // Front Psychol. 2022. Vol. 12. P. 797–901. DOI:10.3389/fpsyg.2021.797901
16. Ross N., Gilbert R., Torres S., Dugas K., Jefferies P., McDonald S., Savage S., Ungar M. Adverse childhood experiences: Assessing the impact on physical and psychosocial health in adulthood and the mitigating role of resilience // Child Abuse & Neglect. 2020. Vol. 103. P. 104–440. DOI:10.1016/j.chiabu.2020.104440
17. Wei G. Children's perezhvaniya and agency during the COVID-19 pandemic: Narrative research from China // Learning, Culture and Social Interaction. 2023. Vol. 38. P. 1–11. DOI:10.1016/j.lcsi.2022.100683
18. Widyawati Y., Scholte R.H.J., Kleemans T., Otten R. Positive parenting and its mediating role in the relationship between parental resilience and quality of life in children with developmental disabilities in Java Island, Indonesia // Research in Developmental Disabilities. 2021. Vol. 112. P. 1–10. DOI:10.1016/j.ridd.2021.103911
19. Xiao X., Zhu X., Fu S., Hu Y., Li X., Xiao J. Exploring and assessing demoralization in patients with non-psychotic affective disorders // Journal of Affective Disorders. 2020. Vol. 274. P. 568–575. DOI:10.1016/j.jad.2020.05.081
20. Zhou X., Liu Z., Zhang W., Zhou L. Resilience is associated with post-stroke depression in Chinese stroke survivors: A longitudinal study // Journal of Affective Disorders. 2020. Vol. 273. P. 402–409. DOI:10.1016/j.jad.2020.04.042

References

1. Veraksa N.E., Belolutsкая A.K. Emotsional'noe i kognitivnoe razvitie detei doshkol'nogo vozrasta: analiz zarubezhnykh i rossiiskikh issledovaniy roli dialekticheskogo myshleniya v regulyatsii affekta i raspoznavaniya slozhnykh chuvstv [Emotional and cognitive development of preschool children: analysis of foreign and Russian studies of the role of dialectical thinking in affect regulation and recognition of complex feelings]. *Vestnik RUDN, seriya: Psikhologiya i pedagogika*, 2021. Vol. 18, no. 1, pp. 104–121. DOI:10.22363/2313-1683-2021-18-1-104-121 (In Russ.).
2. Winnicott D.V. Vse my rodом iz roditel'skogo doma. Zapiski psikhoanalitika [We all come from our parents' home. Notes of a psychoanalyst]. St. Petersburg: Piter, 2023. 288 p. (In Russ.).
3. Vygotsky L.S. Lektsii po psikhologii. Myshleniye i rech' [Lectures on Psychology. Thinking and Speech]. Moscow: Publishing House Yurait, 2024. 432 p. (In Russ.).
4. Dubrovina I.V. Fenomen «psikhologicheskoe blagopoluchie» v kontekste sotsial'noi situatsii razvitiya [The phenomenon of "psychological well-being" in the context of the social situation of

development]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya*, 2020. Vol. 17, no. 3, pp. 9–21. DOI:10.17759/bppe.2020170301 (In Russ.).

5. Ivanova E.V., Shapovalenko I.V. Problema psikhologicheskogo i emotsional'nogo povedeniya detey i zhiznestoykosti ikh roditeley v sovremennykh zarubezhnykh issledovaniyakh [The Problem of Psychological and Emotional Well-Being of Children and Resilience of Parents in Modern Foreign Studies]. *Sovremennaiya zarubezhnaia psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2023. Vol. 12, no. 3, pp. 52–63. DOI:10.17759/jmfp.2023120305 (In Russ.).

6. Kocharyan G.S., Kocharyan A.S. Psikhoterapiya seksual'nykh rasstroistv i supruzheskikh konfliktov [Psychotherapy of sexual disorders and marital conflicts]. Moscow: Meditsina, 1994. 224 p. (In Russ.).

7. Leont'ev D.A., Rasskazova E.I. Resilience and its diagnostics [Resilience and its diagnostics]. Moscow: Smysl, 2024. 159 p. (In Russ.).

8. Nalivaiko T.V. Zhiznestoykost' i yeye svyaz' so svoystvami lichnosti: monografiya [Vitality and its connection with personality traits: monograph]. Chelyabinsk: Publishing center of SUSU, 2010. 126 p. (In Russ.).

9. Ovcharova R.V. Tipologiya i faktory formirovaniya osoznannogo roditel'stva v molodoi sem'e [Typology and factors of the formation of conscious parenthood in a young family]. *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2008, no. 1(11), pp. 109–112. (In Russ.).

10. Prokhorov A.O., Artishcheva L.V. Obraz psikhicheskogo sostoyaniya: dinamicheskie i strukturnye kharakteristiki [Image of mental state: dynamic and structural characteristics]. *Eksperimental'naya psikhologiya*, 2012. Vol. 5, no. 2, pp. 63–73. (In Russ.).

11. Khukhlaeva O.V., Khukhlaev O.E. Psikhologicheskoye konsul'tirovaniye i psikhologicheskaya korrektsiya: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Psychological counseling and psychological correction: textbook and practical training for universities]. Moscow: Yurait Publishing House, 2024. 423 p. (In Russ.).

12. Eidemiller E.G., Yustitskis V. Psikhologiya i psikhoterapiya sem'I [Psychology and psychotherapy of the family]. St. Petersburg: Piter, 2008. 672 p. (In Russ.).

13. Yanak A.L. Kontseptualizatsiya nemodal'nogo roditel'stva [Conceptualization of Non-Modal Parenting]. *Sociological Research*, 2022, no. 4, pp. 56–67. DOI:10.31857/S013216250016486-7 (In Russ.).

14. Ghimbulut O., Opre A. Assessing Resilience Using Mixed Methods: Youth Resilience Measure. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2013. Vol. 78, pp. 310–314. DOI:10.1016/j.sbspro.2013.04.301

15. Kranenburg L.W., Bijma H.H., Eggink A.J., Knijff E.M., Lambregtse-van den Berg M.P. Implementing an Eye Movement and Desensitization Reprocessing Treatment-Program for Women With Posttraumatic Stress Disorder After Childbirth. *Front Psychol*, 2022. Vol. 12, pp. 797–901. DOI:10.3389/fpsyg.2021.797901

16. Ross N., Gilbert R., Torres S., Dugas K., Jefferies P., McDonald S., Savage S., Ungar M. Adverse childhood experiences: Assessing the impact on physical and psychosocial health in adulthood and the mitigating role of resilience. *Child Abuse & Neglect*, 2020. Vol. 103, pp. 104–440. DOI:10.1016/j.chiabu.2020.104440

17. Wei G. Children's perezhivaniya and agency during the COVID-19 pandemic: Narrative research from China. *Learning, Culture and Social Interaction*, 2023. Vol. 38, pp. 1–11.

Иванова Е.В., Шаповаленко И.В.
Психологические характеристики родителей и
эмоциональное благополучие дошкольников
Психолого-педагогические исследования. 2025.
Том 17. № 1. С. 3–17.

Ivanova E.V., Shapovalenko I.V.
Psychological Characteristics of Parents and Emotional
Well-being of Preschool Children
Psychological-Educational Studies. 2025.
Vol. 17, no. 1, pp. 3–17.

DOI:10.1016/j.lcsi.2022.100683

18. Widyawati Y., Scholte R.H.J, Kleemans T., Otten R. Positive parenting and its mediating role in the relationship between parental resilience and quality of life in children with developmental disabilities in Java Island, Indonesia. *Research in Developmental Disabilities*, 2021. Vol. 112, pp. 1–10. DOI:10.1016/j.ridd.2021.103911

19. Xiao X., Zhu X., Fu S., Hu Y., Li X., Xiao J. Exploring and assessing demoralization in patients with non-psychotic affective disorders. *Journal of Affective Disorders*, 2020. Vol. 274, pp. 568–575. DOI:10.1016/j.jad.2020.05.081

20. Zhou X., Liu Z., Zhang W., Zhou L. Resilience is associated with post-stroke depression in Chinese stroke survivors: A longitudinal study. *Journal of Affective Disorders*, 2020. Vol. 273, pp. 402–409. DOI:10.1016/j.jad.2020.04.042

Информация об авторах

Иванова Евгения Вячеславовна, преподаватель кафедры «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обухова», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6781-4445>, e-mail: ivanovaev@mgppu.ru

Шаповаленко Ирина Владимировна, профессор кафедры «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обухова», кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3845-3473>, e-mail: shapovalenkoiv@mgppu.ru

Information about the authors

Evgeniya V. Ivanova, Lecturer of Faculty of Psychology of Education, Department of Age Psychology named after Professor L. Obukhova, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6781-4445>, e-mail: ivanovaev@mgppu.ru

Irina V. Shapovalenko, PhD in Psychology, Professor of Department of Age Psychology named after Professor L. Obukhova, Faculty of Psychology of Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3845-3473>, e-mail: shapovalenkoiv@mgppu.ru

Получена 01.12.2024

Принята в печать 10.03.2025

Received 01.12.2024

Accepted 10.03.2025